

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 1 (112). С. 91–99.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025.
Vol. no. 1 (112). Pp. 91–99.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья

УДК: 340.1

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПОНЯТИЯ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА»

Чернегова Виктория Владимировна

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
7pobeda7@mail.ru

Введение. Современное развитие правовой государственности характеризуется активизацией правотворческой деятельности. При этом на доктринальном уровне обсуждаются вопросы о кризисе законности, противоречиях, пробелах в законодательстве, изъянах в ведомственных нормативных актах, о необходимости обеспечения всех институтов гражданского общества качественным законодательством. Статья посвящена рассмотрению правовой категории «юридическая техника». Пристальное внимание уделяется формированию понятия юридической техники, ее сущности на разных исторических этапах развития общества.

Материалы и методы. Основу решения поставленных вопросов составляет исследование теоретических положений, позволяющих дать оценку понятию юридической техники, ее качественным выражениям, выявить общие и особенные черты исследуемого явления, базирующиеся на совокупности общенаучных и частнонаучных методов юридического познания, включая метод ретроспекции, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Результаты исследования. Сформулированы выводы о различных подходах к пониманию юридической техники, которое подверглось существенному расширению и модернизации. Обозначены особенности понимания юридической техники на разных исторических этапах, ее сущности и содержания. Рассмотрена взаимосвязь юридической техники с понятиями законодательной техники, юридической технологии.

Выводы и заключения. Несмотря на достаточно большое количество исследований данного правового явления, юридическая техника считается молодым понятием, в настоящее время остается подвижным, не имеющим единого понимания, что в условиях глобализации и цифровизации права влечет необходимость научного внимания к уточнению границ этого правового явления. Проработка понятия юридической техники приведет к гармонизации нормативного массива, так как степень изученности юридической техники напрямую влияет на нормативное регулирование и уровень его развития. Знания в сфере юридической техники – это база для качественной работы юриста, а ее игнорирование приводит к дефектам в нормативных правовых актах: перегруженности, сложности для усвоения неспециалистами, противоречиям, пробелам и др.

Ключевые слова: юридическая техника, юридическая технология, законодательная техника, правотворчество, законодательство

Для цитирования: Теоретико-исторические основы в исследовании понятия «юридическая техника» // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2025. № 1 (112). С. 91–99.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences

Original article

THEORETICAL AND HISTORICAL FOUNDATIONS IN THE RESEARCH OF THE CONCEPT «LEGAL TECHNIQUE »

Victoria V. Chernegova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, 7pobeda7@mail.ru

Introduction. The modern development of legal statehood is characterised by the intensification of law-making activity. At the same time, at the doctrinal level the issues of crisis of legality, contradictions, gaps in legislation, defects in departmental regulations, the need to provide all institutions of civil society with quality legislation are discussed. in legislation, defects in departmental normative acts, the need to provide all institutions of civil society with quality legislation. The article is devoted to the consideration of the legal category ‘legal technique’. Close attention is paid to the formation of the concept of legal technique, its essence at different historical stages of society development.

Materials and Methods. The basis for solving the questions posed is the research of theoretical provisions that make it possible to evaluate the concept of legal technique, its qualitative expressions, to identify common and special features of the phenomenon under study, based on a combination of general scientific and private scientific methods of legal cognition, including the method of retrospection, comparative legal and formal legal methods.

The Results of the Study. Conclusions are drawn about various approaches to understanding legal technique, which has undergone significant expansion and modernization; the peculiarities of understanding legal techniques at different historical stages, its essence and content are outlined; the interrelation of legal technique with the concepts of legislative technique and legal technology is considered.

Findings and Conclusions. Despite a sufficiently large number of studies of this legal phenomenon, legal technique is considered a young concept, currently remains mobile, without a common understanding, which in the context of globalisation and digitalisation of law entails the need for scientific attention to clarify the boundaries of this legal phenomenon. The elaboration of the concept of legal technique will lead to the harmonisation of the normative array, as the degree of study of legal technique directly affects the normative regulation and the level of its development. Knowledge in the field of legal technique is the basis for quality work of a lawyer, and its ignoring leads to defects in normative legal acts: overload, difficulty for assimilation by non-specialists, contradictions, gaps and others.

Keywords: legal technique, legal technology, legislative technique, law-making, legislation

For citation: Chernegova V.V. Teoretiko-istoricheskie osnovy v issledovanii ponyatiya «yuridicheskaya tekhnika» [Theoretical and historical foundations in the research of the concept

«legal technique»]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no. 1 (112), pp. 91–99.

Юридическая техника как отрасль знаний носит прикладной характер, выполняя вспомогательные функции по отношению к праву, при этом не теряя научной значимости. Инструменты юридической техники обобщаются учеными на основе практического опыта и знаний, что является в полной мере синергией фундаментального и прикладного знания. При этом ставится вопрос о выделении юридической техники как самостоятельной учебной дисциплины, что фактически уже реализовано в некоторых образовательных организациях высшего профессионального образования. Однако многообразие точек зрения в определении понятия, содержания юридической техники, ее видов и классификации свидетельствует как о многостороннем изучении проблемы, так и об отсутствии единого подхода к пониманию этой правовой категории.

С развитием общественных отношений менялся способ выражения властного императива: сначала отношения между людьми регулировались обычаями, традициями, религиозными нормами, которые впоследствии оформлялись в виде правового акта. Однако «изобретение закона не уничтожило ни регламента, ни обычая; закон просто установил над ними свое главенство» [1, с. 46]. М. Ориу отрицал саму необходимость понятия юридической техники, поскольку оно, по его мнению, неадекватно важности и значимости права. В отождествлении права и техники он видел опошление права [1].

Можно согласиться с позицией Г. И. Муромцева о том, что «юридическая техника возникает в истории одновременно с правом. Ее историческая обусловленность приводит к выводу о неодинаковости ее содержания в различные эпохи истории» [2, с. 13].

На определенных исторических этапах развития общества и права процесс подготовки и принятия нормативного акта тесно связан с вопросами его содержания, формальной определенности и эффективности.

Рудольф фон Иеринг, более ста лет назад исследуя римское право, в труде «Юридическая техника» писал, что пригодность права имеет чисто формальный характер. Немецкий правовед утверждал, что право, независимо от его содержания, устроено и образовано должно быть таким образом, чтобы оно могло благодаря своему механизму сколько возможно более упростить, облегчить и обеспечить применение правоположений к отдельному конкретному случаю [3, с. 186].

Римской классической юриспруденции удалось создать цельную правовую систему, включающую в себя такие правовые институты, как право собственности, владения, наследования и многие другие. Указанное могло быть достигнуто только при соблюдении основ юридической техники. Понятие юридической техники применимо к данному историческому периоду довольно условно ввиду отсутствия такой правовой категории, которая могла бы отразить зарождение и становление данного понятия. Как известно, долгое время римские ученые были ориентированы на решение практических задач – юридических казусов, которые подверглись анализу и позднее были систематизированы в виде знаменитого источника римского права – Дигест Юстиниана. Обобщая инструменты юридической техники, которыми пользовались юристы классического периода, можно отметить применение устоявшихся юридических категорий, приемов логического и грамматического характера, толкования права, аналогии и юридической фикции.

Т. В. Кашанина рассматривает историю развития юридической техники, выделяя несколько стадий развития права (следовательно, и юридической техники): юридическая

техника в древнем обществе (архаичное право), юридическая техника в традиционном обществе (сословное право), юридическая техника в индустриальном обществе (развитое, зрелое, общегосударственное право) [4, с. 49–73].

Если обратиться к этимологии понятия «юридическая техника», то можно узнать, что с греческого языка техника «*techne*» переводится как ремесло, мастерство, искусство, умение. С. С. Алексеев утверждал, что по своему содержанию юридическая техника складывается из двух элементов: технических средств и технических приемов, и сравнивал ее с материальной техникой, где тоже, с одной стороны, выделяются средства техники, т. е. машины, оборудование, а с другой – методы, приемы их использования, т. е. технология. В области права техническими средствами являются, в частности, юридические конструкции, терминология, правовой технологией – способы изложения норм, система отсылок [5].

«Словарь русского языка» С. И. Ожегова содержит следующее определение техники:

1) круг наук, связанный с изучением и созданием средств производства и орудий труда;
2) совокупность средств труда, знаний, деятельности, служащих для создания материальных ценностей;

3) совокупность приемов, применяемых в каком-нибудь деле, мастерстве [6].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля указано, что техника – это знание, умение, приемы работы и приложение их к делу, обиход, сноровка [7].

Термин «техника», употребляющийся в словосочетаниях с понятиями «юриспруденция», «право», «закон», не раз подвергался критике. Так, некоторыми учеными предпринимались попытки переосмысления термина «юридическая техника». В. Н. Карташовым предложено рассматривать в первую очередь юридическую технологию как ядро юридической практики, а юридическую технику – как важнейший компонент юридической технологии. В полном смысле ученый понимает юридическую технологию как основанную на определенных принципах, прогнозах и планах систему мыслительных и внешне актуализированных действий и операций компетентных физических и должностных лиц (органов), связанную с изданием (толкованием, реализацией, систематизацией и т. п.) юридических решений (актов), в ходе которой оптимально используются необходимые ресурсы, общесоциальные, технические и специально-юридические средства, приемы, способы, методы и правила, процессуальные формы и соответствующие типы, виды и подвиды контроля за деятельностью субъектов и участников юридической практики [8, с. 17].

Не отрицая дискуссионности и вариативности научных подходов к пониманию юридической техники, а также существования отдельного понятия «юридическая технология», а также учитывая исторически сложившуюся традицию данного термина, достаточную сформированность одноименной учебной дисциплины, преподаваемую во многих юридических вузах, успешную работу с 2007 года журнала «Юридическая техника» и с 2012 года – Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника» под руководством В. М. Баранова, мы будем придерживаться обозначенного в названии статьи термина.

Как самостоятельную правовую категорию юридическую технику вводят в теоретико-исторические правовые исследования в 60-ых гг. XX века [9]. До этого времени данное понятие чаще всего отождествлялось с понятием законодательной техники, которое по своему смыслу является более узким и специальным. Такое видение вопроса было обусловлено господством партийно-государственных методов правового регулирования. Однако юридическая техника уже вышла из категории формальной работы над текстом документа: понимание существа проблемы призвано было предупреждать согласованность с уже действующим законодательством.

И. Л. Брауде писал, что юридическая техника охватывает правила о характере, структуре и языке нормативных актов, правила толкования правовых норм, технику их применения судебными и административными органами. При этом законодательная техника как важнейшая часть юридической техники используется при разработке постановлений, решений, распоряжений, приказов, инструкций, правил, положений, уставов и других нормативных актов [10, с. 43]. Таким образом, уже в середине XX века учеными ставятся вопросы о сочетании в юридической технике науки и практики, соотношении юридической техники и законодательной (правотворческой) техники, о необходимости предвидения толкования правовой нормы. Несмотря на господствовавший в советское время классовый подход к праву и государству, работы ученых-правоведов того периода не теряют своей значимости, так как на тот момент отечественная юриспруденция получила достаточное развитие, чтобы рассматривать юридическую технику как автономное знание в юридической науке.

Современному пониманию юридической техники посвящены труды Т. В. Кашаниной, Н. А. Власенко, Т. Я. Хабриевой, В. М. Баранова, О. И. Шарно и др.

Так, с позиции Т. В. Кашаниной юридическая техника представляет собой отрасль знаний о правилах ведения юридической работы и создания в ее процессе различного рода юридических документов [11, с. 19].

Также юридическую технику определяют как совокупность технико-правовых средств, способов, приемов и методов, с помощью которых создается нормативный правовой акт или другой письменный документ, содержащий юридические нормы [12, с. 12].

А. А. Ушаков делит юридическую технику на внешнюю, охватывающую вопросы организации правотворческой деятельности, и внутреннюю, включающую вопросы, непосредственно связанные с результатом правотворческой деятельности [13].

При анализе многообразия взглядов на понятие юридической техники стоит отметить одну из главных особенностей, характеризующих данный термин. Юридическая техника представляет собой слияние теории и практики, сочетание науки и мастерства, знаний и умений. Это не просто совокупность теоретических рекомендаций, а инструмент, позволяющий в результате юридической деятельности получить качественный правовой документ.

Современные проблемы юридической техники, разрешение которых поможет углубиться в ее изучении, понять границы и сущность, могут состоять в следующем.

Несмотря на то, что право само по себе отличается системностью, упорядоченностью, внутренней согласованностью и иерархичностью, многообразие регулируемых общественных отношений неизбежно приводит к противоречиям, пробелам в праве. Законотворчество и правоприменение есть непосредственные формы реализации юридической техники.

Нормативные правовые акты – это основной источник права в Российской Федерации, а их систематизация как проблема, стоящая перед государством, является приоритетной в связи с активным ростом массива законодательства.

Верховным Судом Российской Федерации уточнено понятие нормативного правового акта с помощью признаков, характеризующих правовой акт: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо

на изменение и прекращение существующих отношений (п. 2 Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50)¹.

По информации, предоставленной территориальными органами Минюста России, с октября 2021 по октябрь 2022 года судами рассмотрено 1751 исковое заявление о признании нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации не соответствующими федеральному законодательству или недействующими. В большинстве случаев в судах оспаривались региональные акты по некоторым основаниям: произвольное осуществление правового регулирования условий назначения или ограничения адресатов мерами социальной поддержки, незаконное осуществление полномочий по упразднению особо охраняемых природных территорий регионального значения, которое должно осуществляться соответствующим субъектом Российской Федерации, принятие диспозиции нормы об установлении административной ответственности, которая не содержит описания конкретных действий (бездействий), не отвечает общепринятому критерию формальной определенности².

Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным 1 июля 2022 года подписано распоряжение № 202-рп «О межведомственной рабочей группе по разработке проекта государственной программы по систематизации правовых актов органов публичной власти всех уровней»³. Министерством юстиции Российской Федерации отмечается, что «цель систематизации заключается в создании для граждан, бизнеса, органов власти и управления комфортных условий работы с массивом правовых актов, а также повышение эффективности государственного управления. Этот результат станет возможен, в том числе за счет простоты восприятия правовых актов и их юридико-технического качества»⁴. На Петербургском международном юридическом форуме в 2023 году заместителем Министра юстиции Российской Федерации Дмитрием Жуйковым было акцентировано внимание на следующем: «Необходимо наладить единую систему организации учета правовых актов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также их актуальных редакций. Это одна из первоочередных задач, которые стоят перед нами сегодня»⁵.

Следует отметить, что государством предпринимаются меры, направленные на совершенствование оформления законопроектов. Так, в настоящее время действуют Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов

¹ О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314764/ (дата обращения: 24.12.2024).

² Обзор нормотворчества субъектов Российской Федерации : Министерство юстиции Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/uploaded/files/obzor-sud-praktiki-2022-ro-пра.doc> (дата обращения: 24.12.2024).

³ О межведомственной рабочей группе по разработке проекта государственной программы по систематизации правовых актов органов публичной власти всех уровней : распоряжение Президента Российской Федерации от 1 июля 2022 года № 202-рп // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.07.2022. № 27. ст. 4825.

⁴ В России разработают программу систематизации правовых актов госорганов // Министерство юстиции Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48969/> (дата обращения: 24.12.2024).

⁵ В рамках ПМЮФ-2023 обсудили вопросы систематизации российского законодательства // Министерство юстиции Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49513/> (дата обращения: 24.12.2024).

(в редакции 2021 года), рассчитанные на практическое применение субъектами законодательной инициативы, в целях соблюдения единообразия в оформлении. Однако считаем это начальным этапом внедрения основ юридической техники на нормативном уровне.

Полнота правового регулирования как базовое правило юридической техники важно не только на этапе правотворчества, но и на этапе правоприменения. Однако существуют общественные отношения, регламентация которых спорна и вызывает множество вопросов в правоприменительной практике.

Тексты нормативных правовых актов не лишены некоторых дефектов, выраженных как в конструкции правовых норм, так и в использовании юридической терминологии. Существуют термины, часто употребляющиеся в правовом поле, но до сих пор не закрепленные законодательно. Например, понятие «иждивенец». Нет четкой формулировки, кого именно можно относить к этой категории, какими признаками обладает такое лицо и какая помощь ему полагается. Учитывая правоприменительную практику и социальную политику государства, можно сказать, что иждивенец – это нетрудоспособный гражданин, которого материально обеспечивает другой человек, причем необязательно родственник. Между тем факт нахождения на иждивении не подлежит государственной регистрации, но есть ряд ситуаций, когда трудоспособному родственнику необходимо указать имеющихся иждивенцев. Также от количества иждивенцев зависит размер прожиточного минимума, который выделяется из конкурсной массы должника при банкротстве.

Приведем другой пример законодательно не закрепленного понятия. Жилищное законодательство Российской Федерации не имеет такого понятия, как «апартаменты». При этом апартаменты – это помещения, используемые в качестве жилья, но не относящиеся к жилым помещениям. Соответственно, не урегулирован вопрос о возможности использования таких помещений для постоянного проживания.

Что касается системы ведомственных нормативных актов Министерства внутренних дел Российской Федерации, несмотря на ее некоторую обособленность, в силу специфики необходимости соблюдения режима делопроизводства и режима охраны государственной тайны, она не является закрытой. Российскими исследователями отмечаются такие актуальные проблемы правовых актов органов внутренних дел, как наличие устаревших норм, противоречие их друг другу, дословное дублирование положений российского законодательства в ведомственном нормативном акте и другие вопросы юридической техники.

При подведении итогов в процессе исследования теоретико-исторических основ понятия юридической техники можно сказать, что до настоящего времени наука не объяснила в полной мере юридическую технику как правовой феномен. Многоаспектность и многослойность данного понятия влечет некоторую разногласию в научном сообществе.

Учитывая динамику развития политических и социально-экономических процессов на уровне национальных государственно-правовых систем, в целях опережающего правового регулирования, можно утверждать, что требуется активизация исследований, позволяющих своевременно определять негативные тенденции, препятствующие устойчивому развитию общества [14]. Такие исследования проблем теоретико-исторического становления понятия юридической техники заключаются в его глубокой научной проработке, конкретизации содержания и границ, а также выработке единого научного определения. При этом объектом данной работы являются общественные отношения, возникающие в процессе планирования, принятия нормативно-правовых актов и иных юридических документов, а также их дальнейшего правоприменения; методы и средства, используемые для совершенствования

правовых актов. Подобная работа поможет приблизить теоретические разработки к практической деятельности, предупредить появление юридических ошибок.

Однако самым важным является не достижение единственно верного, принятого и одобренного научным сообществом определения понятия юридической техники, а поиск возможностей внедрения накопленных научно-теоретических знаний о юридической технике в правоприменительную деятельность. Полагаем, что перспективное развитие юридической техники видится в нормативном закреплении отдельных ее положений, что станет основой совершенствования законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ориу М. Основы публичного права. М., 1929. 759 с.
2. Муромцев Г. И. Юридическая техника (некоторые теоретические аспекты) // Правоведение. 2000. № 1. С. 9–20.
3. Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. СПб., 1996. 130 с.
4. Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. 496 с.
5. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М., 1982. Т. 2. 359 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. 795 с.
7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1990. С. 795.
8. Карташов В. Н. Юридическая технология или юридическая техника? Некоторые методологические аспекты исследования // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 16–24.
9. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социальном государстве. М. : Юрид. лит., 1966. 186 с.
10. Брауде И. Л. Избранное: Очерки законодательной техники. Некоторые вопросы системы советского права. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. 160 с.
11. Кашанина Т. В. Юридическая техника : учебник. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. 496 с.
12. Юридическая техника : учеб. пособие / Н. А. Власенко, А. И. Абрамова, Г. Т. Чернобель [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮСТИЦИЯ, 2024. 320 с.
13. Ушаков А. А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах // Ученые записки. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1961. № 5. С. 73–85.
14. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Стратегические направления правового воздействия в контексте реализации концепции устойчивого развития современного общества // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1 (100). С. 9–19.

REFERENCES

1. Oriu M. Osnovy publichnogo prava [Fundamentals of public law]. Moscow, 1929, 759 p.
2. Muromtsev G. I. Uridicheskaja tehnika (nekotorie teoreticheskie aspekty) [Legal technique (some theoretical aspects)]. Pravovedenie – Jurisprudence 2000, no. 1, pp. 9-20.
3. Iering R. Uridicheskaja tehnika [Legal technique]. St. Petersburg, 1996, 130 p.
4. Kashanina T. V. Uridicheskaja tehnika [Legal technique]. Moscow, 2011, 496 p.
5. Alekseev S. S. Obshhaja teoria prava [General theory of law]. Moscow, 1982, vol. 2. 359 p.
6. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of the Russian language]. Moscow, 1990, 795 p.

7. Dahl V. I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka [Explanatory dictionary of the alive Great Russian language]. Moscow, 1990, 795 p.
8. Kartashov V. N. Uridicheskaja tehnologia ili uridicheskaja tehnika? Nekotorye metodologicheskie aspekty issledovaniya [Legal technology or legal technique? Some methodological aspects of the study]. Uridicheskaja tehnika – Legal technique. 2007, no. 1, pp. 16-24.
9. Alekseev S. S. Mechanism pravovogo regyirovaniya v socialisticheskom gosudarstve [The mechanism of legal regulation in a socialist state]. Moscow, 1966, 186 p.
10. Braude I. L. Izbrannoe: Ocherki zakonodatel'noy tehniki/ Nekotorye voprosy sovetskogo prava [Selected works: Essays on legislative technique. Some issues of the Soviet legal system]. Moscow, 2010, 160 p.
11. Kashanina T. V. Uridicheskaja tehnika [Legal technique]. Moscow, 2011, 496 p.
12. Uridicheskaja tehnika: uchebnoe posobie [Legal technique: study guide]. Moscow, 2024, 320 p.
13. Ushakov A. A. O ponyatii uridicheskoi tehniki i eye osnovnyh problemah [On the concept of legal technology and its main problems]. Uchenye zapiski – Scientific notes. Perm', 1961, pp. 73–85.
14. Avdeeva O. A., Andreev V. A. Strategicheskie napravleniya pravovogo vozdejstviya v kontekste realizacii koncepcii ustojchivogo razvitiya sovremennogo obshhestva [Strategic directions of legal influence in the context of the implementation of the concept of sustainable development of modern society]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 1 (100), pp. 9–19.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чернегова Виктория Владимировна, адъюнкт. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chernegova Victoria Vladimirovna, postgraduate student. East Siberian Institute the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110 Lermontov St., Irkutsk, 664074.

Статья поступила в редакцию 13.01.2025; одобрена после рецензирования 12.02.2025; принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 13.01.2025; approved after reviewing 12.02.2025; accepted for publication 20.03.2025.